

В столице в последнее время царила не меньшая смута, чем в царстве Ли. Шутка ли — новый император покинул столицу, едва успев согреть драконий трон!

— Испокон веков государь обязан пребывать в столице! Охранять благополучие империи и удерживать драконьи жилы! — гневно воскликнул один из придворных.

В тронном зале, где вполголоса переговаривались несколько десятков чиновников, его голос прозвучал особенно отчётливо.

— Власть над Поднебесной — великое бремя, разве можно превращать её в шутовство?!

— Поумерили бы вы пыл, господин хороший, — осадил его стоящий рядом чиновник. — Наш нынешний владыка своенравен. Прослышит он о ваших речах — и сотни голов не хватит, чтобы расплатиться за дерзость.

— Долг чиновника-цензора — вещать без страха смерти! — запальчиво возразил первый. — Господин Ян, и правитель, и подданный обязаны радеть о своём деле. Коль скоро Его Величество занял престол, ему надлежит до полного изнеможения заботиться о судьбах Поднебесной! После резни в столице уцелело слишком мало чиновников, дела заброшены, а государь смеет бежать от своих обязанностей!

Ян Бочжун демонстративно закатил глаза и, небрежно сложив ладони в приветственном жесте, обратился к человеку, сидевшему поодаль:

— Быть может, у Великого наставника есть какое-то решение?

Чуть наискось от пустовавшего золотого трона стоял невысокий столик. За ним, подперев кулаком подбородок, беззастенчиво дремал престарелый Елюй Хагэ. Птичий щебет придворных его ничуть не беспокоил.

Юань Чэ уезжал в спешке, а потому приказал Великому наставнику временно приглядеть за государственными делами.

— Отец, — негромко шепнул стоявший рядом Елюй Лу, слегка подтолкнув старика в плечо. — Тебя спрашивают.

Елюй Хагэ вскинул голову и непонимающе моргнул. К новому пышному титулу «Тайфу» он ещё не привык. С хрустом потянувшись, старик лениво зевнул:

— Чего вам?

Возмущённый чиновник-цензор с размаху рухнул на колени:

— Великий наставник! Его Величество взошёл на престол, а значит, обязан неустанно трудиться на благо государства!

Елюй Хагэ лишь молча уставился на него.

«Ишь ты, жаловаться вздумал»

Этот заносчивый книжник заводил свою волынку уже не в первый раз. У этих изнеженных жителей Срединных равнин вечно было слишком много нелепых правил и условностей. Там, в далёких Северных землях, если бы кто-то посмел запретить Королю волков покинуть лагерь, этого наглеца не задумываясь бросили бы на растерзание волчатам.

У воинов Армии Гуйжун, стоявших в карауле у дверей зала, от этой бесконечной пустой болтовни уже разболелась голова. Им казалось, что эти столичные господа ведут себя как младенцы, которых никак не отлучат от материнской груди.

— Великий наставник, у меня есть предложение.

Новый голос вывел присутствующих из оцепенения.

Говоривший заметно робел. Обернувшись, придворные с изумлением обнаружили, что подать голос осмелился не кто иной, как Вэнь Цзыюань.

Этот юноша получил чин лишь благодаря былым заслугам своего деда и обычно служил на собраниях безмолвным украшением. Никакими выдающимися талантами он не отличался, но сегодня, словно объевшись белены, вдруг осмелился вставить слово:

— Ныне времена изменились. У Его Величества наверняка были веские причины покинуть столицу. Князья-вассалы выказывают неповиновение, в совете не хватает людей... Чем попусту стенать и жаловаться, не лучше ли призвать на службу способных мужей из числа простых людей? Пусть они займут свободные должности и разделят с государем бремя забот.

Пожалуй, это были самые разумные слова, прозвучавшие в этом зале за последнее время. Елюй Хагэ мысленно согласился с юношей. В Северных землях воины и пастухи жили одной общиной, и все пришедшие с ним люди привыкли держать в руках оружие, а не кисть. Найти среди закалённых бойцов Армии Гуйжун толковых писцов оказалось непосильной задачей.

Сонливость Великого наставника как рукой сняло. Он уже собирался велеть юноше продолжить, но его бесцеремонно перебили:

— Младший господин Вэнь, уж не под началом ли своего кузена вы так долго ходили, что возомнили, будто императорский двор принадлежит вашей семье? Неужто думаете, что вольны раздавать государственные должности кому вздумается?

Вэнь Цзыюань растерялся и испуганно втянул голову в плечи. В это мгновение он страстно пожелал превратиться в сорную траву под ногами, лишь бы его никто не замечал.

Однако, вспомнив напутствие Шэнь Чжиюя, юноша глубоко вздохнул и упрямо вскинул подбородок:

— Справедливость рассудит время. Спорить о том, прибирал ли мой брат власть к своим рукам, бессмысленно. Но почему прежнее правление погрязло в такой гнили и пороке — вам, господа, прекрасно известно и без моих слов.

Колени Цзыюаня под тяжёлой шёлковой мантией предательски дрожали. Он отчаянно пытался воскресить в памяти образ Шэнь Чжиюя — те дни, когда его кузен в одиночку держал в страхе весь этот зал, заставляя вельмож затаить дыхание от одного своего взгляда. Подражая его манере, юноша тихо, снисходительно усмехнулся и произнёс:

— Я никогда не говорил, что намерен «пристраивать» своих людей на тёплые места. Или вы, почтенный господин, сами столь привыкли пропихивать своих недорослей на доходные должности, что судите по себе обо всех остальных? Ах, простите, совсем забыл... Остался ли вообще хоть кто-то в Четырёх великих семействах, кого вы могли бы сюда пристроить?

«Ведь почти вся ваша родня давно гниет в земле по милости мятежников из Жёлтых повязок», — пронеслось в головах присутствующих.

— Младший господин Вэнь сегодня на удивление красноречив. Уж не по чужому ли наущению вы поёте эти сладкие речи? — ядовито усмехнулся Ян Бочжун. — Но коль скоро вы клянётесь в собственной честности, как вы докажете, что среди предложенных вами «талантливых мужей» не окажется прихвостней кланов Шэнь и Вэнь?

От этого удара вся напускная уверенность юноши мгновенно испарилась. Вэнь Цзыюань вскинул голову, его глаза наполнились слезами обиды:

— Я не... у меня и в мыслях такого не было!

— Словам в этом зале веры нет, — отрезал Ян Бочжун.

Бесконечная перепалка окончательно развеяла сонливость Елюй Хагэ. Повернувшись к сыну, он негромко спросил:

— Что ещё за Четыре великих семейства? Слышал о таких?

Елюй Лу лишь отрицательно покачал головой.

— Как разойдёмся, разузнай об этом, — велел Елюй Хагэ. Его взгляд лишился привычной ленивой небрежности, сменившись сосредоточенным вниманием опытного волка. Старик окинул взором притихших чиновников и задержал взор на поникшем Вэнь Цзыюане. — Расспроси этого мальчишку. Да пригляди за ним, чтобы эти столичные шакалы не загрызли его ненароком.

После окончания совета придворные расходились оживлёнными кучками, переговариваясь вполголоса. Лишь Вэнь Цзыюань брёл в полном одиночестве. Он с тоской вспомнил те времена, когда Шэнь Чжияй крепко держал власть. Тогда каждый мелкий чиновник заискивал перед ним, а имя «младшего господина Вэня» гремело по всей столице. И вот прошло совсем немного времени, а от бывшего величия не осталось и следа.

Юноша с досадой взъерошил волосы. На душе было скверно и пусто.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как дорогу ему преградила плотная тень. Цзыюань вскинул голову. Перед ним, слащаво улыбаясь, стояли прихвостни Ян Бочжуна.

— Младший господин Вэнь, касательно ваших сегодняшних предложений... Наш покровитель, господин Ян, желает побеседовать с вами с глазу на глаз в Резиденции Ян.

«Идти туда нельзя ни в коем случае! — испуганно подумал Цзыюань. — Из этой ловушки живым не выберешься»

Однако наглецы явно не собирались отступить, а выручить его теперь было некому — Шэнь Чжияй находился слишком далеко. Цзыюань обречённо сжал кулаки. Вдруг макушку обдало жарким, влажным дыханием. Не успел он даже обернуться, как уткнулся лицом в густой, мягкий мех.

Отпрянув, юноша изумлённо захлопал глазами. Перед ним стоял огромный серый волк.

Суровые Северные земли мало подходили для разведения боевых коней, а потому степные воины с малых лет учились воевать верхом на волках. По скорости и выносливости эти грозные хищники ничуть не уступали лучшим жеребцам, а для кочевников стая была такой же неотъемлемой частью семьи, как и верные побратимы.

Этот зверь, хоть и уступал статью грозному чёрному волку Юань Чэ, был куда крупнее обычных белых волков и явно занимал почётное место вожака в своей стае.

Елюй Лу возник словно из воздуха. Неслышно шагнул к застывшему от страха юноше, он дружелюбно проговорил:

— Господин Вэнь, к чему такая спешка? Разве мы не собирались навестить новорождённых волчат в питомнике?

— А... — Цзыюань растерялся, но тут же ухватился за спасительную соломинку. — Да! Точно! Идём скорее, не терпится взглянуть на малышей.

Елюй Лу бережно помог юноше взобраться на спину зверя. На столичных чиновников он даже не взглянул, прошедев мимо них с царственным безразличием.

Серый хищник не спеша довёз всадника до самых ворот резиденции Вэнь, где Елюй Лу помог ему спешиться.

Цзыюань впервые в жизни ехал верхом на волке, но грозный зверь вёл себя на удивление смирно. Вся недавняя тревога юноши мгновенно улетучилась. Ласково погладив густой серый загривок, он широко улыбнулся:

— Спасибо тебе большое. Кузена нет в столице, и если бы не ты, эти стервятники точно заклевали бы меня.

После утренних споров в тронном зале Елюй Лу без труда догадался, о каком именно «кузене» шла речь.

— Господин Вэнь, если вы желаете провести изменения в законах, — неторопливо произнёс Елюй Лу, — сперва обсудите это с Его Величеством или моим отцом. Пока решение не принято окончательно, не стоит заявлять о нём во всеуслышание перед всем двором.

— Вот оно как... — Цзыюань смущённо отвёл руку от волчьего меха. — Что ж, впредь я буду осторожнее.

Елюй Лу мягко улыбнулся и, сняв с шеи простой деревянный свисток на кожаном шнурке, протянул его собеседнику.

— Что это? — удивлённо спросил Цзыюань.

— Покуда вы находитесь в пределах Императорского города, — пояснил Елюй Лу, — стоит вам подать сигнал, и мы с верной стаей тут же придём на зов.

Тем временем в другом конце города Ян Бочжун выслушивал доклад своего верного слуги.

— Едва Шэнь Чжияй лишился власти, этот щенок кинулся искать себе нового покровителя, — процедил сквозь зубы Ян Бочжун. — Похоже, Вэнь Цзыюань вовсе не так глуп и покладист, как хочет казаться.

— Как нам поступить, господин? — осторожно поинтересовался слуга.

— Мне плевать, кто восседает на троне — северные дикари или недобитки из клана Ли, — глухо отозвался старик. — Но если этот пёс-император вознамерится потеснить нас и разрушить вековые устои Четырёх великих семейств, мы не станем безропотно ждать своей участи.

— Вы хотите сказать... Но ведь юного принца надёжно спрятал Шэнь Чжияй. Наши ищейки так и не смогли напасть на след.

В полумраке комнаты глаза Ян Бочжуна сверкнули яростным, хищным блеском. Он провёл на службе у трона больше тридцати лет, и его юношеский пыл давно сменился холодным расчётом. В отличие от прекраснотушних юнцов, едва переступивших порог дворца, он твёрдо знал: правители приходят и уходят, но знатные дома остаются незыблемыми. В свои преклонные лета он не мечтал о процветании государства. Всё, чего он желал — это уберечь клан Ян и верные ему союзные семьи от разорения, сохранив их величие ещё на сотни лет.

— Шэнь Чжияй может прятать этого мальчишку сколько угодно — это его забота, — коварно усмехнулся Ян Бочжун. — Но вот захочет ли Его Высочество и дальше отсиживаться в тени, тут уж бывший канцлер ему не указ.

Царство Ли

Молодой дозорный на городской стене, только что сменившийся с караула, устало потянулся. Вдруг до его слуха донёсся странный глухой утробный рык.

Солдат вгляделся в туманную даль. Бескрайняя равнина за крепостными воротами казалась безлюдной. Он недоумённо потёр уши, решив, что во всём виноват утренний сон, но стоило ему повернуться, как на зубец стены взлетел огромный белый волк. Мощным ударом когтистой лапы зверь швырнул ошеломлённого стражника на каменные плиты.

— Что там за шум?!

— Что происходит?!

— Волки... Боги, сколько же их!..

— Враг у ворот! Нападение!

Мирная тишина утра в мгновение ока сменилась истошными криками. Лучники торопливо засыпали ров стрелами, однако нападавшие хищники с поразительной ловкостью уворачивались от свистящей смерти. Оборонцы застыли в оцепенении. Изнеженные долгими годами мира, они не могли взять в толк, какая неодолимая сила обрушилась на их город.

А в следующий миг на крепостные стены обрушился яростный ответный ливень стрел!

Пережив первый сокрушительный обстрел, защитники царства Ли в панике бросились врассыпную. Из рядов кочевников вышел рослый северный юноша, небрежно волоча по земле тяжёлую шипованную палицу. Окинув презрительным взглядом дрожащих на стенах воинов, он громогласно крикнул:

— Ну что, вояки, продолжим бой? Или позовёте Ли Чжана, пусть выползает наружу!

Когда весть о нападении долетела до покоев Ли-вана, Шэнь Чжияй находился рядом с ним.

У Ли Чжана от ужаса взмокли ладони. Схватив собеседника за рукав, он взмолился:

— Канцлер Шэнь, вся надежда лишь на вашу мудрость!

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, — мягко и спокойно ответил Шэнь Чжияй, одарив князя ободряющей улыбкой.

Юань Чэ терпеливо ожидал у ворот верхом на своём чёрном волке. Наконец тяжёлые дубовые створы со скрипом разошлись. Однако навстречу армии вышел вовсе не испуганный правитель царства Ли, а Шэнь Чжияй.

Он медленно шёл по выжженной земле, держа обеими руками над головой свиток мирного договора:

— Нападение воинов Царства Ли на отряды Армии Гуйжун было досадной случайностью. Ли-ван готов немедленно выплатить всю дань, задолженную за последние три года, а также преподнести дары в объёме ещё трёх лет выплат. Просим Его Величество сменить гнев на милость.

— Я проделал путь в тысячи ли, а Ли-ван мало того что трусливо прячется, — Юань Чэ лениво покачивался в седле, поигрывая острым кинжалом, — так ещё и смеет присылать для переговоров беглого преступника?

В то же мгновение стальной клинок со свистом полетел прямо в Шэнь Чжияя!

Острое лезвие скользнуло по бедру мужчины, оставив глубокий порез. Брызнула кровь, и Чжияй тяжело опустился на колени. Свиток договора покатился по пыльной земле. Стоявший рядом солдат бросился к нему на помощь, но второй кинжал, пущенный безжалостной рукой, мгновенно пронзил его сердце.

Смертная тишина сковала поле боя. Никто не смел вздохнуть.

Бледный как полотно Ли Чжань наконец выбежал из-за ворот:

— Пощадите, Ваше Величество! Молю, усмирите свой гнев!

— Усмирить гнев? — Юань Чэ зловеще сощурился. — Ты не только осмелился поднять руку на Моих воинов, но и укрыл у себя беглого изменника государства.

От грозного вида волчьей стаи у Ли-вана зуб на зуб не попадал. Он в смятении перевёл взгляд на раненого Шэнь Чжиюя, силясь подобрать слова для оправдания, но император заговорил вновь:

— Впрочем, Я соглашусь на ваши условия. Но с одним уговором: этот изменник будет брошен в темницу. И когда допрос усладит Мой взор, тогда Я и сменю гнев на милость.

<http://bllate.org/book/20512/2131015>